18+

Рамиль Латыпов

Обруч из лунного камня

Рамиль Латыпов
Обруч из лунного камня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73264753
ISBN 9785006917903

Аннотация

Она должна выйти замуж за жестокого кузена – или исчезнуть навсегда. Её спасение – элитная Академия Лунной Тишины, где учат магии и поиску жениха. Но в стенах, запретных для мужчин, Любава находит не супруга, а беглеца-принца, скрывающегося под женским именем. Чтобы избежать позора, она придумывает фальшивую помолвку… но чувства оказываются настоящими. Теперь ей предстоит не только обмануть директрису-колдунью, но и спасти возлюбленного от тьмы прошлого – и собственного сердца.

Содержание

Глава 1: Последний ужин в доме графа 5
Глава 2: Врата без мужчин (и с одной очень неудобной правдой) 21
Глава 3: Тень в зеркале 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Обруч из лунного камня

Рамиль Латыпов

© Рамиль Латыпов, 2026

ISBN 978-5-0069-1790-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Последний ужин в доме графа

Зима пришла рано. Ещё в октябре лёд сковал пруд, а деревья сбросили листву так внезапно, будто испугались чего-то невидимого. В доме графа Остромира дрова жгли день и ночь, но холода всё равно цеплялись за пятки.

Я сидела у окна в гостевой спальне, прижавшись лбом к холодному стеклу. За ним – чёрные силуэты елей, покрытые инеем, как пеплом. Внутри – тишина, прерываемая лишь потрескиванием поленьев в камине и глухим стуком моего сердца. Через час начнётся ужин. Последний ужин перед решением.

– Любавушка, – раздался голос матери за спиной. Тихий, как шорох мыши под половицей. – Ты хоть причешись. Граф не люби беспорядка.

Я не обернулась. Зачем? Она и так знает, что я выгляжу как призрак: бледная, с тусклыми волосами цвета выгоревшей пшеницы, в платье, перешитом трижды из старого бального наряда тёти. На мне даже нет бус – последние продали в прошлом месяце, чтобы заплатить за лекарство отцу от его каменной болезни что сделает его статуей и процентам по долгам что остались от дедушки который любил выпить и карточные игры.

– Он не любит меня и тебя, – ответила я. – Причёска не спасёт.

Мать замолчала. Потом подошла, положила руку на моё плечо. Её пальцы дрожали.

– Не говори так. Ты умная. Красивая. Молодая. У тебя есть шанс.

– Шанс? – Я рассмеялась, и смех вышел горьким, как полынь. – Выбор между Бориславом и ничем?

– Есть Академия, – прошептала она. – Лунная Тишина. Там девушки учатся магии, этикету, искусству быть женой и не перечить мужу, ублажать всем его прихотям и не болтать лишнего. Там девушек учат смирению. Граф согласился оплатить обучение. Это это подарок. От него такое получают только избранные

– Подарок для избранных? – Я повернулась к ней. В её глазах – страх. Не за меня. За себя. За отца. За то, что если я откажусь, нас выставят на улицу до весны. А весны может и не быть. И отец в этом состоянии умрет не дойдя до ближайшей деревни а она сама пойдет в публичный дом. – Это ловушка. Три года в женском монастыре под видом академии. А потом – всё равно обратно. С «дипломом» и пустыми руками. И знаниями как ублажить мужчину в самых низменных желаниях. – Мне стало мерзко от одного слова об этом.

– Нет! – Мать сжала мои плечи. – Там ты найдёшь друзей девушек. Из хороших семей. Может, даже из столицы. Ты же слышала – многие выпускницы выходят замуж за князей, со-

ветников, магистров. Среди них есть те у кого есть братья. они приезжают к ним иногда повидаться. Выберешь среди них кого-нибудь.

– А если не найду? – спросила я. – Если три года пройдут, а я останусь одна?

Она не ответила. Только опустила глаза. И этого было достаточно.

Столовая графа Остромира была великолепна. Дубовые панели, хрустальные люстры, серебряные приборы, выложенные в строгом порядке. За длинным столом сидели: граф – массивный, властный, с бородой, сединой как иней, золотым перстнем с символом дома львом; его жена, тётя Радмила – худая, с острыми скулами и взглядом, который резал, как нож и бородавкой под носом; их сын Борислав – раскинувшийся на два стула, с жирным лицом и пальцами, испачканными вареньем и похотливым взглядом, что смотрит на служанок которые прячут лица, я то знала что он с ними спит и делает такое от чего волосы встают дыбом; мои родители – сидящие на краешке своих мест, будто боялись занять слишком много места в доме где им нет места хоть они и знать; и я.

Граф поднял бокал. Вино в нём было тёмным, почти чёрным как его черная душа. Мне доводилось тайком слышать от мамы что он за человек. В молодости он приставал к ней и получил палкой по голове. Так же он разбогател продавая

рабов из зверо-людей.

– Сегодня важный вечер, – начал он, голосом, привыкшим командовать. – Любава достигла возраста, когда пора думать о будущем. О семье. О долге. О стране и о детях. Мы же не хотим что бы она принесла в подоле от конюха или кузнеца.

Борислав хмыкнул, не скрывая ухмылки. Я знала, о чём он думает. Он мечтает, чтобы я согласилась. Не из любви – он презирает меня, как и всех, кто ниже его по положению. Но потому что я – последняя наследница рода Велеславов. У нас нет богатства, дед все проиграл в карты, но есть имя. И кровь. Чистая, древняя. Для него – это трофей. Как олений рог над камином или новый перстень на руке. Породнившись со мной он может претендовать на место в совете знати при короле, о чем он не раз мне сам говорил напившись возле камина темными вечерами.

– У тебя два пути, племянница, – продолжил граф. – Первый: выйти замуж за Борислава. – Он мне подмигнул, зная что я сразу откажусь. Он не такой плохой если быть с ним на равных. – Жить здесь. Вести хозяйство. Родить наследников, много. Ты будешь под защитой нашего дома. Твои родители – тоже. Служанок дам несколько и тебе не придется убираться в доме и мне готовить.

Он сделал паузу. Взглянул на моих родителей. Отец опустил голову. Мать сжала губы до белизны. Они не хотели для меня такой участи но и так наша не богатая семья была пол-

ностью разорена после болезни отца, может и при помощи дяди, хотя доказательств у меня не было.

– Второй путь – Академия Лунной Тишины. Три года обучения. Полное содержание за мой счёт. По окончании – ты сама выбираешь, за кого выходить. Но! – Он поднял палец. – Если через три года ты вернёшься без жениха, без помолвки, без даже намёка на будущее – тогда ты выйдешь за Борислава. Без условий. Без отговорок.

Тишина повисла, как плахой.

Борислав протянул руку через стол и схватил мою. Его ладонь была липкой, горячей.

– Ну что, кузина? – прохрипел он. – Боишься магии? Или боишься, что никто тебя не захочет? Академия то только для девушек, там не легко будет найти жениха.

Я вырвала руку. Не сказала ни слова. Просто смотрела в тарелку, где остывал суп из кореньев.

– Ответ нужен сегодня, – добавил граф. – До полуночи.

После ужина я не пошла в свою комнату. Я вышла в сад. Снег хрустел под ногами, как стекло. Воздух колол лёгкие, но мне было легче дышать, чем в доме.

Я подошла к старому клёну – единственному дереву, которое не вырубили при благоустройстве. На нём висел медный колокольчик – остаток детства. Когда мне было семь, отец повесил его здесь. «Пусть звенит, когда тебе страшно», – сказал он.

Я дёрнула за верёвку. Колокольчик зазвенел – тихо, жалобно.

– Ты всегда знал, что мы придём сюда, – прошептала я. – Что станем просителями.

Отец появился из-за аллеи. Он шёл медленно, опираясь на трость. Болезнь съедала его последние годы. Раньше он был стройным, с гордой осанкой, с голосом, от которого замирала музыка на балах. Теперь – тень.

– Любава, – сказал он. – Не вини графа. Он дал нам крышу. Хлеб. Лекарства. Хотя мог прогнать нас.

– Ценой моей жизни? – спросила я.

– Нет. Ценой твоего выбора. А выбор – это свобода. Даже если он болезненный. И нашего славного имени, что еще недавно гремела на все королевство Элден. Но после того как мир был разорен войной со свинолицыми и наши герои Виктор и Петр молниеносный покинули этот мир оставив нам свободу выбора.

– Свобода? – Я горько усмехнулась. – Выбор между тюрьмой и другой тюрьмой – это не свобода, отец. Это иллюзия.

Он подошёл ближе, положил руку на мою голову – как делал, когда я была маленькой.

– В Академии Лунной Тишины учат не только этикету. Там учат видеть. Чувствовать. Управлять силой, что живёт в крови. Ты – Велеслава. В тебе течёт магия предков. Ты можешь стать сильнее, чем все они вместе взятые. Там ты можешь найти союзников из таких же девушек и вы уже сами

решите свою судьбу. Этому королевству нужны перемены.

– Зачем мне сила, если я должна выйти замуж?

– Чтобы выбрать того, кого хочешь. А не того, кого навяжут.

Я посмотрела на него. В его глазах – не боль. Надежда.

– А если я не найду его?

– Тогда ты создашь его. Или станешь королевой без мужа. Но не рабыней с кольцом.

Он замолчал. Потом достал из кармана маленький мешочек из чёрной кожи.

– Возьми. Это последнее, что осталось от нашей казны. Не отдавай никому. Используй, когда будешь на краю.

Внутри лежал амулет – серебряный месяц с каплей янтаря в центре. Я узнала его. Это был оберег моей прабабки, целительницы, которую сожгли за колдовство, после того как мой дед повесился после того как все проиграл.

– Она выбрала свободу, – сказал отец. – И погибла. Но её имя помнят. А имена её палачей – забыты. Хотя я думаю зря. Им еще нужно получить по заслугам.

Ночью я не спала. Сидела на кровати, держа амулет в ладони. Он был тёплым, будто живой.

За окном завыл ветер. Или волк. В этих краях трудно отличить одно от другого.

Я думала о Борославе. О его руках. О его дыхании. О том, как он будет требовать детей, а я буду рожать их, как крольчиха, пока не высохну совсем. О пытках и изнасилованиях

что будут длиться годами.

И думала об Академии. О белых стенах, о тишине, о сотнях девушек, каждая из которых – как я: красивая, умная, запертая. Но там хотя бы будет время. Три года – это тысяча дней. Тысяча ночей. Тысяча возможностей. И только один шанс, я знала что с моей удачей он будет только один.

А вдруг там я встречу его? Того, кто посмотрит не на моё платье, а в глаза. Кто не спросит, чья я дочь, а спросит, кем хочу быть.

Мечта? Глупость? Возможно. Но это всё, что у меня осталось.

К полуночи я спустилась в кабинет графа. Он сидел у камина, читая свиток.

– Ну? – спросил он, не поднимая глаз.

– Я выбираю Академию, – сказала я.

Он кивнул, будто знал заранее.

– Хорошо. Завтра приедет карета. Ты уедешь до рассвета. Без проводов. Без слёз. Таков уговор. Научись там быть хорошей женой для моего сына, он очень требовательный в постели.

– А если я не вернусь через три года?

– Тогда Борислав найдёт тебя. Где бы ты ни была. И привезёт обратно. В цепях, если понадобится. Он такое любит, ты же замечала следы на руках служанок. Хотя это не всегда от его рук.

Я не дрогнула.

– Пусть попробует.

Граф наконец посмотрел на меня. В его взгляде – не злость. Уважение.

– Ты похожа на свою прабабку, – сказал он. – Она тоже предпочла огонь рабству.

– Я не хочу огня, – ответила я. – Я хочу луны.

– Жаль что тогда пришлось ее сжечь мне и паре приятелям. Хоть смог продать ваш старый замок и на этом заработать капитал что помог мне купить первых рабов и стать тем кто я есть сейчас.

Утром, пока весь дом ещё спал, я стояла у ворот с одним сундучком и амулетом под платьем. И решимостью отомстить за свою семью. Карета была чёрной, без герба. Кучер – в маске, как у мертвеца.

Перед отъездом я обернулась. В окне второго этажа мелькнула фигура отца. Он поднял руку – не в прощании. В благословении.

Я села в карету. Дверца закрылась с глухим щелчком.

Колёса закрутились. Дом графа исчез за поворотом.

Я не плакала. Плакать – значит признать, что побеждена. А я только начинаю битву.

Дорога в Академию заняла два дня. Мы ехали через леса, где деревья росли так близко, что ветви царапали окна. Иногда мелькали огни – то ли костры, то ли глаза зверей. Кучер не произнёс ни слова.

На третий день утром мы выехали к реке. Вода в ней была серебряной, как ртуть. Над водой висел туман, и в нём – остров. На нём – здание. Белое, круглое, с башнями, увенчанными полумесяцами. Крыша – из чёрного шифера, как чешуя дракона.

– Лунная Тишина, – прохрипел кучер впервые. – Больше не возвращайся.

Мост через реку был узким, из чёрного камня. На входе – ворота из кованого железа, с надписью на древнем языке: *«Тишина – мать мудрости»*.

Меня встретила женщина в сером одеянии. Без украшений. Без улыбки.

– Имя? – спросила она.

– Любава Велеслава.

– Семья?

– Обедневшие аристократы. На иждивении графа Остромира.

– Цель обучения?

– Найти жениха.

Она кивнула, будто слышала это сотни раз.

– Здесь нет мужчин. Ни студентов, ни преподавателей, ни слуг. Только женщины. Не бегай по ночам в соседний городок Брик, там много бандитов и пьяниц. Если нарушишь правило – изгонят без права возврата. Поняла?

– Поняла.

– Тогда иди. Твоя комната – в башне Зари. Соседка – Ли-

ана. Не мешай ей. Она особенная. Тебе точно понравиться. Лиана дочь знатного лорда и красивая не то что ты заморыш.

Она протянула мне ключ из белой кости.

– Добро пожаловать в тишину.

Комната была маленькой, но светлой. Кровать, стол, шкаф, зеркало в серебряной раме. На подоконнике – горшок с фиалками. На стене – гобелен с изображением луны над лесом.

Я открыла сундучок, разложила вещи. Платья. Книги. Расчёску из кости. И амулет – спрятала под матрас.

Потом подошла к окну. За ним – бескрайний лес. Ни дороги. Ни следов людей. Только тишина. Глубокая, как могила.

И вдруг – стук в дверь.

– Войдите, – сказала я.

Дверь открылась. На пороге стояла девушка. Невысокая, худая, в сером платье с высоким воротом. Лицо скрыто капюшоном. Но даже так я заметила что она прекрасна. У нее должен быть красивый брат или отец если он не сильно стар.

– Я Лиана, – прошептала она. – Твоя соседка.

Голос – странный. Низкий. Очень женственный даже слишком.

– Любава, – представилась я.

Она кивнула, не глядя в глаза.

– Не задавай вопросов. Не ходи в мою половину комнаты. Не бери мои вещи.

– Хорошо, – сказала я, удивлённая.

Она скользнула внутрь, как тень, и исчезла за занавеской, разделявшей комнату.

Я села на кровать. Сердце билось быстрее. Что-то в ней было не так. Но я была слишком уставшей, чтобы думать.

Лёгкая, почти незаметная мысль пронеслась в голове: *«С ней тяжело подружиться будет, но это нужно сделать. Она хороший шанс найти тут мужа среди ее родни или нет?»*

Я легла. Закрыла глаза.

За стеной – тишина.

Но мне снилось, как колокольчик на клёне звенит в бурю.

Утром нас разбудил звон колокола. Три удара. Ровно в шесть.

– Вставай, – сказала Лиана, уже одетая, накрашенная и прекрасная. – Первый урок – в зале Луны. Опоздаешь – накажут тебя и меня как соседку, тут такие правила.

Я вскочила, быстро оделась. Платье новое – серое, как у всех. Без украшений. С именем вышитом на груди.

В зале Луны собрались около ста девушек. Все в одинаковых одеждах. Все с опущенными глазами. Но прекрасные и милые. Я тут точно серая ворона. На возвышении стояла женщина в чёрном. Высокая, с седыми волосами, собранными в узел. Глаза – серые, как сталь.

– Я магистресса Велена, – сказала она. – Директор Академии Лунной Тишины. Здесь вы проведёте три года. За это

время вы научитесь: управлять магией крови, читать знаки судьбы, создавать иллюзии, исцелять раны, разрушать сердца. Но главное – вы научитесь молчать. Потому что тишина – единственное, что спасает женщину в этом мире. И конечно научитесь ублажать своим будущим мужьям во всех их низменным потребностям.

Она окинула нас взглядом.

– Кто нарушит правила – исчезнет. Без следа. Без прощания. Мы не терпим слабости. Не терпим лжи. Не терпим мужчин.

Последнее слово она произнесла с таким презрением, что я почувствовала, как по спине пробежал холод.

– Сегодня вы получите первое задание, – продолжила она. – Найдите в себе страх. И убейте его. К утру.

Урок основам магии закончился. Девушки расходились молча.

Я шла по коридору, думая о словах магистресса. *Убей страх.* Легко сказать. Но мой страх – не внутри. Он снаружи. В лице Борислава и его цепей. В глазах графа с страшной ухмылкой. В пустоте будущего. В болезни отца что с каждым днем прогрессирует. Он станет новой статуей в саду графа возле которой меня будут иметь.

И вдруг я заметила: Лиана идёт позади. Но походка у неё – не женская. Широкая. Уверенная. Как у воина.

Я резко обернулась.

Она замерла. Капюшон слегка сполз. На мгновение я уви-

дела – скулы острые, подбородок с ямочкой, брови – густые, чёрные.

И глаза. Глубокие, тёмные. Мужские.

Сердце замерло.

Она резко натянула капюшон и исчезла в толпе.

Я осталась стоять. В голове крутилась одна мысль:

Здесь есть мужчина.

И если это правда то, может быть, у меня есть шанс.

Не просто найти жениха.

А найти того, кто скрывается.

Того, кого можно использовать.

Или полюбить.

Вечером, после ужина, я сидела в комнате, делая записи в дневнике. Лиана молчала за занавеской. Но я слышала – она дышит тяжело. Как будто в ней борются два человека.

Я подошла к занавеске.

– Лиана, – сказала я. – Кто ты?

Тишина.

– Я знаю, что ты не простая девушка. Слишком ты красивая и милая. Таких девушек не бывает. Ты ангел? Человеко-подобное магическое существо что может принимать образ и девушки и парня, хотя ты родился мужчиной и считаешь себя им. Я думала что вас не пускают в человеческие королевства.

Опять тишина. Потом – шаги. Занавеска раздвинулась.

Передо мной стоял юноша. Высокий, худой, с лицом, измождённым, но прекрасным. Глаза – как угли. Волосы – чёрные, до плеч. На шее – шрам.

– Если ты выдашь меня, – сказал он низким, хриплым голосом, – меня убьют.

– А если нет? – спросила я.

– Тогда я останусь тенью. И ты – тоже.

– Мне нужно выйти замуж за три года, – сказала я прямо. – Иначе меня отдадут за чудовище.

Он посмотрел на меня. Долго. Пронзительно.

– Ты хочешь, чтобы я стал твоим женихом? Я все таки ангел и не привык к такому. Твои родственники будут против этого у вас в религии света против таких союзов. И я не ищу здесь невесту. Я ищу убежище.

– Нет, – ответила я. – Я хочу, чтобы ты помог мне найти настоящего. А пока будь моей тайной. И я не верующая, моя бабушка ведьма и мне мама сказала что в моем роду были демоны и эльфы. – Я показала на немного заостренные уши что прятала за волосами.

Он усмехнулся – горько, как я утром у окна.

– Жениться на демоне, вот бы разозлились мои родители если бы были живы. Но нет. Ты не первая, кто использует меня. Но, возможно, последняя.

– Как тебя зовут?

– Элиан. Когда я в теле мужчины.

– Принц королевства Рай?

Он не ответил. Но в его глазах – боль королей. В газете писали о революции в стране Рай и убийстве королевской семьи, но там говорилось что и принца Элиана убили. Значит он все таки бежал. Кого же убили вместо него.

– Хорошо, Элиан, – сказала я. – Добро пожаловать в мою тюрьму.

Он кивнул.

– А теперь уходи. Пока я не передумал.

Я вернулась к своей кровати. Лёгкая дрожь прошла по телу. Не от страха. От возбуждения. Что будет теперь?

Ночью я не спала. Слушала, как Элиан дышит за занавеской. Думала о его глазах. О его шраме. О том, от кого он бежит. И какой же он красивый когда в теле парня.

И о том, как за три года превратить врага в жениха.

План ещё не сформирован. Но цель ясна.

Выжить.

Избежать Борислава.

И если повезёт – найти не просто мужа.

А любовь.

Даже в этом месте, где царит тишина.

Даже если для этого придётся нарушить все правила.

Глава 2: Врата без мужчин (и с одной очень неудобной правдой)

Утро в Академии Лунной Тишины начиналось не с пения птиц – их здесь, видимо, тоже запретили за излишнюю болтливость. Нет, утро начиналось с **трёх ударов колокола**, звук которого, казалось, выцарапывал сон прямо из мозга. Я вскочила, как ужаленная, и тут же врезалась лбом в край кровати.

– Ой! – выдохнула я, прижимая ладонь к шишке.

– Если хочешь просыпаться тише, – раздался сухой голос из-за занавески, – попробуй не спать лицом вниз. У тебя на лбу уже третья шишка за ночь.

Я замерла.

– Ты наблюдал?

– Нет. Просто слышал, как ты бормочешь во сне: *«Борислав, нет! Не трогай мою куртку! И брось цепи я не буду с тобой»* – Он сделал паузу. – Кто такой Борислав? И почему он так одержим твоей верхней одеждой?

– Это мой кузен, – процедила я, натягивая серое платье через голову. – И он не одержим курткой. Он одержим мной. Как клещ – оленем.

– Жаль, что у тебя нет специального масла от таких кле-

щей.

– Есть. Зовётся «три года в академии». Только работает с задержкой.

Я выглянула из-за своей половины занавески. Элиан стоял у окна, спиной ко мне, завязывая пояс на сером халате. Его волосы были в беспорядке, будто он провёл ночь, борясь с подушкой. Что, впрочем, вполне возможно – эта подушка выглядела как жертва войны. В теле девушки он был слишком красив. Интересны же это существа ангелы, могут быть теми кем захотят, мне бы так.

– Ты хоть знаешь, как вести себя как человеческая девушка? У вас в Раю обычаю совсем другие. Много читала я о этом в книжках – спросила я стесняясь что читала книги такого похабного содержания, подходя к умывальнику.

– Я знаю, как вести себя как человек, который не хочет быть повешенным за переодевание, – ответила она, не оборачиваясь. – А насчёт «девушки» – ты эксперт. Учи. Я же не жил среди людей, говорил с одной девушкой до тебя с послом академии города Руа Милиндой.

– Отлично. Первое правило: не скрещивай ноги так широко. Это сразу выдаёт.

– Я не скрещиваю ноги. Я стою. Как солдат.

– Вот именно. Солдат. А не студентка Лиана, которая, по слухам, «боится даже собственной тени».

– А кто распустил эти слухи?

– Ты сам, когда вчера на ужине съел три порции каши и ни

разу не пискнула.

– Я голоден. Бегство – это не прогулка в саду. Мне пришлось магией срезать крылья и спрятать их во дворце.

– В саду тоже опасно. Особенно если ты – принц, прячущийся под юбкой.

Она резко обернулась превратившись в парня. В его глазах – не злость. Раздражение. И капля усталости.

– Я не под юбкой. Я в сером одеянии. И если ты ещё раз скажешь «юбка», я начну рассказывать всем, что ты храпишь, как медведь с простудой.

– Я не храплю!

– Ты не только храпишь. Ты ещё и говоришь: *«Магия красоты – ерунда, дайте лучше пирожок»*.

Я покраснела от его красоты и того что он был так близко.

– Это был сон!

– А я – свидетель.

Мы уставились друг на друга. Потом одновременно фыркнули. И тут же отвернулись, чтобы не показать, что почти рассмеялись.

Первый урок назывался **«Основы магии крови»**. Преподавала его магистресса Марена – женщина с лицом, вырезанным из гранита, и голосом, способным заморозить чай в чашке.

– Магия крови – не про заклинания, – начала она, стоя перед классом. – Это про **связь**. Каждая из вас – носительница

древнего рода. Ваша кровь помнит предков. Ваша плоть – храм их силы. Сегодня вы научитесь слышать этот шёпот.

Она протянула руку. На ладони – кристалл, пульсирующий красным светом.

– Подойдите по одной. Положите палец на камень. И скажите, что чувствуете.

Девушки подходили. Одна прошептала: *«Тёплый ветер»*. Другая – *«Запах полыни»*. Третья зарыдала, потому что «увидела бабушку».

Когда подошла моя очередь, я мысленно взмолилась: *«Пусть будет что-нибудь красивое. Хотя бы запах лаванды»*.

Положила палец на кристалл.

И тут же в голове прозвучало: **«Борислав, убери свои руки от моей груди!»**

Я отдернула руку, как обожжённая.

– Ну? – спросила магистресса. – Что вы услышали?

– Э-э – Я покраснела. – Голос разума.

– Очень оригинально, – съязвила соседка по парте – **Златка**, дочь богатого купца, с лицом, как у куклы, и характером, как у осы. – У меня было *«пение лебедя»*. А у тебя – *«голос разума»*. Как скучно.

– Зато безопасно, – буркнула я. – Лебедь может укусить.

– Лебеди не кусаются!

– Ты не встречала нашего.

Магистресса вздохнула.

– Следующая.

На перемене Златка подошла ко мне с подружками. Они окружили меня, как стая ворон.

– Так ты из рода Велеславов? – спросила она, поправляя золотую заколку (как она её пронесла, если украшения запрещены?).

– Была. Теперь – просто Любава.

– Говорят, ваши предки могли вызывать туман одним взглядом. Демоны одним словом, грязные демоны.

– Говорят, твои предки могли вызвать кредиторов одним чеком. Не удивительно они же были гномами, жадными гномами.

Её глаза сузились.

– Осторожнее, новенькая. Здесь не терпят дерзости.

– А я не терплю глупости. Но мы как-нибудь уживёмся.

Она фыркнула и ушла. Её подружки последовали за ней, шурша шёлком под серыми одеяниями. Да, конечно. Все бедные, все скромные. Ага. Но кто то не может отказаться от роскоши.

– Ты лихо с ней разделалась, – сказал голос рядом.

Элиан стоял у колонны, делая вид, что читает свиток. На самом деле – следил за мной.

– Она хотела укусить. Пришлось показать зубы.

– У тебя есть зубы?

– Есть. Особенно когда речь о наследстве.

– Ты всё ещё думаешь о женихе?

– Я думаю о выживании. А жених – часть плана.

– А если план провалится?

– Тогда я научусь вызывать туман. И исчезну. Или отращу рога как мои предки демоны и забодаю его. – Я сделала рожки из рук.

Он посмотрел на меня. В его глазах – не насмешка. Интерес.

– Ты не такая, как они.

– А ты не такой, как он, – ответила я, кивнув на группу девушек, которые пытались уговорить магистрессу разрешить им «немного румян для здоровья».

– Я вообще не «он». Помни об этом. Ангелы могут быть теми кем захотят.

– Помню. Особенно когда ты храпишь. Почему ты не можешь спать в форме милой девушки.

Он прищурился.

– Это война?

– Это переговоры. С угрозой саботажа. И не надо за мной подглядывать пока я моюсь в ванной в образе парня, хоть в образе девушки смотри для приличия.

Второй урок – **«Искусство соблазнения»**. Преподавала магистресса Лада, бывшая придворная дама, которая, по слухам, отвергла трёх князей и одного демона и бессчетное количество гномов.

– Соблазнение – не про тело, – вещала она, кружа по залу

в шёлковых туфлях (опять туфли?!). – Это про **тайну**. Мужчина должен чувствовать, что ты – загадка, которую он никогда не разгадает. Но будет пытаться до конца дней.

– А если он глуп? – спросила одна из девушек.

– Тогда загадка должна быть очень простой. Например: *«Я богата»*.

Класс засмеялся. Даже я улыбнулась.

– Сегодня вы попрактикуетесь в парах, – объявила магистресса. – Одна – кокетка, другая – мужчина. Покажите, как вы заставите его влюбиться за три минуты.

– Я не буду делать вид, что я мужчина! – возмутилась Златка.

– Почему?

– Потому что это унизительно!

– Тогда представь, что ты Борислав, – бросила я. – Это легко: просто открой рот и ничего не думай.

Весь класс замер. Потом – взрыв смеха. О моей семье знали многие, не удивительно главные работорговцы во всем королевстве Элден.

Магистресса Лада прикрыла рот платком, но глаза смеялись.

– Отлично, Любава. Ты будешь первой. С кем хочешь практиковаться?

Все посмотрели на Златку. Та побледнела.

– С Лианой, – быстро сказала я.

– Лиана? – удивилась магистресса. – Но она никогда

не участвует

– Она сегодня в ударе, – сказала я, глядя на Элиана.

Он чуть не поперхнулся.

Мы встали посреди зала. Я – в роли кокетки. Он – в роли «мужчины».

– Представь, что ты – принц, – прошептала я. – Богатый. Гордый. И одинокий.

– Я и так принц, – прошипел он.

– Тогда веди себя как настоящий. Не как испуганный кот.

Магистресса Лада кивнула. Таймер запущен.

Я сделала шаг вперёд, опустила ресницы, слегка приоткрыла губы.

– Вы часто бываете в таких местах, ваше высочество? – прошелестела я, стараясь звучать как героиня романов.

– Только когда меня прячут от убийц, – буркнул он.

– Простите?

– Я имею в виду охоту. Я люблю охоту. В горах.

– Ах, горы! – воскликнула я, играя роль. – Как романтично! А вы стреляете из лука?

– Из арбалета. С ядом.

– Очаровательно.

Я повернулась к магистрессе:

– Ваше высочество немного мрачный.

– Это модно, – сказала она. – Продолжайте.

Я взяла его руку (он вздрогнул, как будто его ударило током) и приложила к своему сердцу.

– Чувствуете? Оно бьётся только для вас.

– Оно бьётся слишком быстро, – пробормотал он. – У тебя лихорадка?

– Это страсть!

– Тогда тебе нужен врач, а не принц.

Класс снова рассмеялся.

Магистресса Лада хлопнула в ладоши.

– Прекрасно! Любава, ты создала напряжение. Лиана – интригу. Даже если интрига – это «почему она говорит, как солдат?».

Элиан покраснел. Я – тоже. Но по другой причине.

После уроков нас ждал **ритуал очищения**: все девушки должны были искупаться в реке Серебряной Воды. «Чтобы смыть мирскую скверну», – объяснила магистресса Велена.

– Ты не пойдёшь, – сказал Элиан, когда мы вернулись в комнату.

– Почему?

– Потому что я не могу купаться с вами. Все поймут что я ангел увидев на спине шрамы от вырванных крыльев.

– А я не могу идти одна. Все будут смотреть, как я моюсь. Как на диковинку.

– Тогда придумай отговорку.

– Уже пробовала. Сказала, что у меня «женские дни». Магистресса ответила: «Отлично. Вода усилит очищение».

Он закрыл лицо руками.

– Это ад.

– Это Академия.

Мы помолчали.

– Есть идея, – сказала я. – Ты пойдёшь со мной. Но ночью. Когда все спят. Я скажу, что у меня бессонница, и мне нужно «успокоить дух».

– А если нас поймают?

– Тогда скажем, что ты – мой духовный наставник в образе девушки. Магия иллюзий, понимаешь?

– Ты с ума сошла.

– Возможно. Но лучше с ума, чем замуж за Борислава.

Он посмотрел на меня. Долго. Потом кивнул.

– Хорошо. Но только сегодня. И ты идёшь первой. Я – через десять минут.

– Договорились.

Ночью я вышла к реке в рубашке до пят. Луна была полной, вода – как ртуть. Я села на берег, опустила ноги в воду. Холод пронзил до костей.

Через десять минут появился Элиан. Без серого одеяния. В простой рубахе и штанах.

– Ты красив, – вырвалось у меня. – Хотя он был в форме девушки.

Он замер.

– Не говори так.

– Почему?

– Потому что я не твой. И не буду.

– А если я захочу?

– Ты хочешь не меня. Ты хочешь спастись. Это разные вещи.

Он вошёл в воду. Я отвернулась.

– Ты можешь смотреть, – сказал он. – Я не стыжусь своего тела. Только своей судьбы. То что у меня нет крыльев не делает меня страшным ангелом, я верну их рано или поздно. Мой дядя захватил трон, но я верну его, через три года когда обрету силу в этой академии и возможно нужными связями.

Я обернулась. Она стояла по пояс в воде, с закрытыми глазами. На груди – шрамы. Много шрамов.

– Кто это сделал?

– Те, кто хотел трон. А получил мой гнев.

– Ты убивал?

– Только тех, кто убивал первым.

Мы помолчали. Вода плескалась.

– Знаешь, – сказала я, – в детстве я мечтала выйти замуж за принца. Красивого. Храброго. С конём.

– И что?

– Теперь я поняла: принцы либо мертвы, либо в бегах, либо женаты на ведьмах.

– А я – в бегах и с соседкой, которая шантажирует меня.

– Это романтика, – усмехнулась я. – Только без роз.

– Зато с рекой, которая может убить, если в ней купаться после полуночи.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я читал правила. В отличие от тебя.

– Я читала только пункт про «найти жениха».

Она рассмеялась. Впервые. Настоящим смехом. Глубоким, тёплым.

– Ты странная, Любава.

– А ты – неудобный принц.

– Лучше неудобный, чем жирный кузен.

– Это точно.

Мы вышли из воды. Она помогла мне подняться. Ее рука – тёплая, сильная.

– Не привыкай, – сказала она. – Это не ухаживания. Это выживание.

– А если выживание превратится в что-то большее?

– Тогда мы оба погибнем.

На следующий день произошло **чрезвычайное происшествие**.

На уроке «Магии красоты» магистресса попросила нас создать иллюзию идеального лица. Златка, конечно, сделала себе глаза, как у лани, и губы, как у богини. Я попыталась сделать себе «умный взгляд» – получилось, как у совы после бессонной ночи.

А Лиана ничего не сделала.

– Почему ты не участвуешь? – спросила магистресса.

– У меня и так всё в порядке, – пробормотал Элиан.

– Покажи.

Он вздохнул, поднял голову. Снял капюшон.

Весь класс ахнул.

– Боже – прошептала Златка. – Лиана ты прекрасна!

– Как лунный ангел! – воскликнула другая.

– У неё скулы, как у статуи! – третья чуть не упала в обморок.

Элиан стоял, как на плахе. Я видела, как он сжимает кулаки.

– Достаточно, – сказала магистресса. – Лиана, надень капюшон. Такая красота – опасна. Она будоражит сердца. А мы тут в академии готовим хороших жен для мужчин. А не иное.

– Особенно женских сердец, – прошептала я ему, когда мы выходили.

– Это не смешно.

– А я и не смеюсь. Я завидую. Ты стал объектом всеобщего обожания. А я – всё ещё «та, у кого голос разума».

– Хочешь, я скажу им, что ты храпишь?

– Только попробуй.

Вечером, в комнате, я сидела за столом, рисуя в блокноте эскиз платья для выпускного бала (да, он есть, даже здесь). Элиан читал свиток.

– Ты когда-нибудь целовался? – спросила я внезапно.

Он поперхнулся.

– Это не твоё дело.

– Это важно для плана. Если я найду жениха, мне нужно будет целоваться. А я не знаю, как.

– Ты хочешь, чтобы я тебя научил?

– Нет! – Я покраснела. – Я хочу, чтобы ты дал совет.

– Совет: не целуйся с тем, кто пахнет луком.

– Спасибо, капитан Очевидность.

– Пожалуйста, лейтенант Страх.

Мы помолчали.

– А ты? – спросила я. – Целовался?

– Да.

– С кем?

– С девушкой. До всего этого.

– Она жива?

– Нет.

Я замолчала. Больше не спрашивала. Это точно была посол академии Руа. Может она была его первой любовью. Я читала что у ангелов любовь длиться всю жизнь. Как жаль что первой он встретил не меня.

Поздно ночью я проснулась от шума. Элиан стоял у окна, сжимая амулет – такой же, как у меня, только с чёрным янтарём.

– Что это? – спросила я.

– Оберег моего рода. Последний.

– Почему чёрный?

– Потому что моя луна – тёмная.

– А моя – светлая. Может, вместе они станут полной?

Он посмотрел на меня. В его глазах – не надежда. Усталость.

– Не надо поэзии, Любава. Мы не герои романа. Мы – беглецы. И у нас нет права на счастье.

– А если я хочу это право?

– Тогда борись. Но не со мной. Я не твой враг.

– А кто?

– Время. Оно всегда против нас.

На следующее утро нас разбудил не колокол. А **крик**.

Мы выбежали в коридор. Девушки толпились у двери в восточную башню.

– Что случилось? – спросила я у Златки.

– Исчезла Марина! – прошептала она. – Просто нет. Кровать пустая. Окно закрыто. Даже тапочки на месте.

– Может, сбежала? В городок в местный бар?

– Никто не сбегает из Лунной Тишины. Говорят, река не пускает.

Элиан взглянул на меня. В его глазах – тревога.

– Это началось, – сказал он.

– Что?

– То, о чём я боялся. Они нашли меня.

– Кто?

– Те, кто убивает тихо. И оставляет пустоту.

Я сжала амулет под платьем.

– Тогда нам нужно быть громче.

– Или умнее.

– Или обмануть всех.

Он усмехнулся.

– Ты становишься опасной.

– А ты – моим союзником.

– Я не союзник. Я пленник.

– Тогда считай, что я твой тюремщик. С хорошим вкусом.

Он рассмеялся. И в этот момент я поняла: **юмор – наше оружие**. Пока мы можем смеяться – мы не побеждены. Хотя шансов на победу у нас нет.

Глава 3: Тень в зеркале

Исчезновение Марины перевернуло Академию. Не внешне – порядок был железным, как всегда. Но внутри, в коридорах, в глазах девушек, в тишине между уроками, появилось нечто новое: **страх, который не осмеливались называть**.

Магистресса Велена объявила на утренней линейке, что Марина «отправлена домой по состоянию здоровья». Никто не поверил. Домой из Лунной Тишины не отправляют. Сюда приходят – и остаются. Или исчезают.

– Она была из рода Оленевых, – прошептала Златка за завтраком, тыча ложкой в кашу, будто пыталась проткнуть правду сквозь неё. – Говорят, их кровь особенно сладкая для духов.

– Духи не пьют кровь, – буркнула я. – Это вампиры. А их здесь нет.

– Откуда ты знаешь? В академию пускают многие расы. Вот там три демонессы, там эльфа целых семь штук. Там гномы. Все расы здесь. Кроме мерзких ангелов.

Я не ответила. Я знала, потому что отец рассказывал: в этих землях древние силы не нуждались в крови. Им хватало **тишины**. Чем тише – тем сильнее они становились.

А в Академии царила почти мёртвая тишина.

Элиан стал ещё осторожнее. Он почти не выходил из ком-

наты, ел быстро, молча, и всегда сидел спиной к стене – чтобы видеть всех, кто входит. Однажды я заметила, как он проводит пальцем по шраму на шее – медленно, задумчиво, как будто пересчитывает дни до казни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.